

Глупая ошибка, допущенная младшей сестрой будущей королевы Нэши, Драконьей жрицей Мелией, мгновенно распространилась по столице.

Это было огромным преступлением - пытаться причинить вред жрице жертвоприношения Джульетте и главному жрецу Малакии ради ее эгоистичных желаний. Предательство доверия наследного принца было также большим преступлением.

Даже будучи сестрой будущей королевы, она не сможет избежать сурового наказания.

Однако сейчас она занимала должность жрицы Дракона. Если ее накажут, должность [жрицы Дракона] опустеет, и им придется искать новую девушку, чтобы взять на себя эту обязанность. Обеспокоенные серьезностью вопроса, Его Высочество Викрам и премьер-министр Морино обсудили его со своими вассалами и решили приговорить драконью жрицу Мелию к "Наказанию Донны".

В те времена, когда королевство Палсемит еще не оправилось от потрясений, вызванных войной на Лангеде, Донной звали наложницу короля Фрофа Сакулии Палсемит, внучку короля Мильоре Гакача Палсемита.

Хотя Донна была родом с улицы, она была самой настоящей сиреной, берущей всех мужчин в плен одним лишь взглядом, используя свое сладострастное тело. Она пробралась на пир, устроенный в замке, соблазнила короля Фрофа и успешно завоевала его расположение. Она стала приемной дочерью графа, который был подчиненным короля Фрофа, чтобы легко выйти замуж за Фрофа. Благодаря ее красоте не только король, но и все влиятельные люди один за другим становились ее союзниками. Это ранило Королеву.

Вскоре король внезапно умер от таинственной болезни. Думая, что она может получить полный контроль над королевством Палсемит, Донна замышляла убийство королевы. Хотя попытка была каким-то образом сорвана, Донна уже была беременна, когда ее захватили Королевские рыцари в то время. Ее преступление было велико, однако в ее утробе был ребенок покойного короля.

Донна взяла в заложники своего еще не родившегося ребенка и потребовала, чтобы ее отпустили.

Если они не прислушаются к ее требованию, она убьет себя и соответственно нерожденного сына короля, сказала она, смеясь встревоженным вассалам.

Встревоженные вассалы просили мудрости у ведьмы, живущей в лесу Шизуне. Ведьма наложила на Донну заклинание под названием "Сон загробной жизни", которое оставило физическое тело живым, но убило сознание. Полгода спустя Донна родила принца не выходя из сна и вскоре испустила последний вздох. Хорошо воспитанный королевой принц, которого родила Донна, который позже вырос в короля, и которого назовут мудрым королем, королем Корнусом.

После такой истории, даже сейчас, в Королевстве Палсемит, едва ли нашелся бы кто-нибудь, кто назвал бы свою дочь Донной. Это было синонимом злой женщины. С другой стороны, если кто-то хотел похвалить другого с таким значением, как "ты такой удивительный, я не могу поверить, что ты родился от этих родителей...", обычно использовалась фраза "Ты ребенок Донны".

Эффект [сна загробной жизни] был настолько нечеловеческим, что ведьма не осмелилась оставить заклинание. Она разделила его, запечатала в 10 листов пергамента и передала чиновникам, прежде чем исчезнуть обратно в лесу Шизуне.

Распутав один из тех листов пергамента, которые строго контролировались в Королевском замке, и наложив заклинание на цель, можно было дать им эффект "сна загробной жизни". Это было то, что называлось [наказанием Донны].

После поколения Донны этот приговор приводился в исполнение в общей сложности три раза.

Мелия будет четвертой.

Использование этого заклинания оставило бы в живых только физическое тело Мелии для выполнения ее обязанностей жрицы Дракона.

Для Мелии, с ее разумом, поврежденным Суймо, и ее прекрасным телом, неоднократно изнасилованным низкорожденными мужчинами, [наказание Донны], где она больше не будет чувствовать никакой боли и просто продолжит спать, было бы облегчением, в некотором смысле.

Невеста наследного принца, Нэша, расплакалась, когда услышала подробности приговора, умоляя премьер-министра Морино продолжать тщательное расследование, поскольку она была уверена, что истинным виновником был кто-то другой. И наоборот, Морино осторожно напомнил ей о фальсификации официальных документов и объяснил: «Чем больше мы будем расследовать, тем больше будет риска для вас и Его Высочества», - это заставило Нэшу замолчать, в конце концов, она больше заботилась о собственной безопасности.

Тем не менее, она не могла сдаться и нарочно вызвала в замок любовника Мелии, Сигурда, со слезами на глазах сообщив ему о бедственном положении Мелии и попыталась побудить его спасти захваченную Мелию.

Однако Сигурд рассмеялся над жалобой Нэши. Он больше не нуждался ни в любви, возникшей благодаря эффекту подвесного моста, ни в любви-замене, которую он поддерживал.

- Почему я должен прощать женщину, которая использовала подарок моей матери в качестве платы за причинение вреда моей любимой сестре? Самое большее, из жалости, я сдержусь, просто отрежу ее... у меня больше нет ни малейшего чувства к Мелии.

- Как это может быть?... Сигурд... !

- Это все, что ты хотела сказать? Джульета ждет меня... я ухожу.

Ее друзья, которые помогли бы ей независимо от ее положения, теперь стали холодны к ней.

Забыв, что она пренебрегла ими сама, как своим последним средством, она попросила своего любимого наследного принца, плача: «Пожалуйста, спаси Мелию».

Однако даже Его Высочеству ничего не оставалось, как кивнуть: «Предоставьте это мне».

Первоначально преступление Мелии включало покушение на убийство бывшего премьер-министра Андерхайма, а подделка официальных документов Нэшей, естественно, была серьезным уголовным преступлением. В дополнение к преступлениям, совершенным до сих пор, если бы эти два также стали известны миру, то наследный принц и Нэша, несомненно, столкнулись бы с горечью лишения наследства.

Бывший премьер-министр Андерхайм Юхт Асбал подвергся нападению во время инспекции строительства берега реки, которое было заключено по контракту Его Высочества, и был спасен рыцарем-капитаном, который случайно патрулировал реку Люфт до того, как она вышла с берегов.

Викрам проклинал себя за то, что не смог внешне выразить свою благодарность бывшему премьер-министру Андерхейму за его преданность, за то, что он согласился рассказать впечатляющую историю, чтобы не вызвать беспорядков, несмотря на то, что он едва избежал

смерти от убийцы, посланного Мелией.

Жрица дракона Мелия Латури.

За то, что они вступили в сговор с остатками группы похитителей, укоренившейся в Королевстве Палсемит, "Клетка сороконожки" и ее лидером Ланвой и его подчиненными, чтобы убить жертвенную жрицу Джульетту О'Шейн Асбал и главного жреца Малакию.

Настоящим вы приговариваетесь к "наказанию Донны".

Таким образом, жалкая младшая сестра Мелия, оказавшаяся втянутой в судьбу своей сестры-близнеца, не способная управлять собственным телом и доведенная до безумия своими эгоистичными желаниями, исчезла со страниц истории.

Это было через чуть больше трех месяцев, после того, как Мелия стала жрицей Дракона.

Точнее, на рассвете сотого дня.

<http://bllate.org/book/17929/1718091>